

Стол был предельно прост: минимум программ, на заставке — лишь бескрайние луга под лазурным небом. Однако Сяо Юйхэн мгновенно заметил на рабочем столе папку с названием «Учеба».

Учеба? Возможно, там спрятана личная информация этого человека. Сяо Юйхэн переключился в режим управления. Ван Сяотянь, который как раз изучал гайд, внезапно увидел, что курсор мыши на экране задвигался сам по себе и направился прямиком к созданной им папке.

Ван Сяотянь опешил, попытался дернуть мышкой, но та его не слушалась. В этот момент его осенило.

Удаленный доступ?!

Это гайд по игре от мастера, открой и посмотри, — промелькнуло в голове.

Вирус?!

Сердце Ван Сяотяня ушло в пятки, тело охватил холод. К счастью, он проходил подобное на занятиях и тут же выдернул шнур питания. Но компьютер не выключился — это был ноутбук. Ван Сяотянь на секунду растерялся, а видя, что противник вот-вот кликнет по его папке, наконец пришел в себя. Он вдавил кнопку питания и удерживал ее четыре-пять секунд, чудом успев принудительно выключить машину через секунду после того, как папка была открыта.

Удаленное соединение разорвалось, Сяо Юйхэн потерял картинку. Он усмехнулся: этот парень тоже профи? Реакция очень быстрая.

Обычный человек, поймав вирус и потеряв контроль над компьютером, вряд ли так быстро догадается принудительно выключить питание или отключиться от сети, если только уже не сталкивался с подобным.

В душе зародилось сомнение. Сяо Юйхэн поднял голову и посмотрел на верхнюю койку: красавец, как и прежде, сидел за компьютером, с безмятежным видом подперев подбородок одной рукой, а другой двигая мышь.

Ван Сяотянь делал вид, что работает за черным экраном. Если бы Сяо Юйхэн присмотрелся внимательнее, то заметил бы, что лицо соседа бледнее обычного.

Но нельзя не признать: психологическая устойчивость у Ван Сяотяня железная. Он сыграл свою роль безупречно и вовремя. Перед ним был лишь черный экран, а он водил мышкой и вращал глазами, словно действительно увлечен игрой. Уровень актерского мастерства статиста был на высоте.

Сяо Юйхэн отбросил подозрения и даже мысленно выругал себя за излишнюю мнительность.

Как только Сяо Юйхэн отвел взгляд, Ван Сяотянь перезагрузил компьютер. Потянувшись к кнопке включения, он почувствовал, как дрожат пальцы.

Он заподозрил? Только что он смотрел на меня... Нет, нельзя терять самообладание!

Ван Сяотянь глубоко выдохнул, успокаиваясь. Запустив систему, он в ту же секунду нажал комбинацию клавиш для отключения Wi-Fi. Сеть разорвана, безопасность обеспечена. Он слишком запаниковал — забыл, что можно просто отключить интернет, а не мучить железо принудительным выключением.

Сяо Юйхэн успел получить сигнал всего на секунду, прежде чем тот снова пропал.

Какая способная милашка. Наверное, сейчас занята удалением трояна, который я отправил. Сяо Юйхэн улыбнулся и переключился на игру. Конечно, той пышногрудой девицы там уже не было. Он открыл окно отношений и навел курсор на вкладку супругов.

Правый клик. Под именем Хань Сюэтянь появилось крошечное меню: Расторгнуть брачные узы.

Сяо Юйхэн навел мышь на единственный пункт, но заколебался. Поразмыслив мгновение, он все же закрыл окно.

Пожалуй, стоит еще понаблюдать.

Только он об этом подумал, как перед глазами возник персонаж: миниатюрная фигурка, милое личико, огромная грудь. И сообщение, полное жеманства: Учитель-душенька, ты такой плохой! Зачем прислал мне вирус? Ненавижу! Ненавижу! [Картинка: кухонный нож] [Картинка: кухонный нож] [Картинка: кухонный нож]

Ван Сяотянь считал Сяо Юйхэна ужасным человеком. Он так ему доверял, а тот прислал троян — просто мерзость.

Удалив файл и отключив службу удаленного управления, Ван Сяотянь тут же вышел в сеть, чтобы предъявить претензии. В такие моменты нужно держать удар, даже если понимаешь, что противник уже что-то заподозрил.

Нет, вернее будет сказать, что Сяо Юйхэн с самого начала ему не верил. Ван Сяотянь заметался: выходит, его маска милой девушки была бесполезна?

Сяо Юйхэн удивился, что тот так быстро вышел на связь. Он думал, «она» испугается и пару дней не будет показываться. Не ожидая такой смелости и находчивости, он невольно проникся уважением к противнику.

Изначально злоумышленником был Сяо Юйхэн, но его попытка запугать не только не сработала, но и позволила собеседнику занять морально выгодную позицию.

Однако Сяо Юйхэн предпочел сыграть роль невинной белой лилии: Вирус? Какой еще вирус?

Ван Сяотянь прищурился. Прикидываешься? В ход пошла атака жеманством: Тот самый файл, который ты мне только что прислал! Мой компьютер подхватил вирус! Хм! Если бы я хоть немного не разбиралась в технике, мне бы конец!

О, этот файл я скачал из интернета, — Сяо Юйхэн отмахнулся. — Я и сам не знал, что там троян. Прости, прости.

Одной фразой он снял с себя всю ответственность и даже отправил скриншот, доказывающий, что файл действительно был в открытом доступе.

Ван Сяотянь ни на секунду ему не поверил, но...

Ладно, я прощаю учителя-душеньку, — стиснув зубы, пробормотал он. Ради взлома аккаунта нельзя было ссориться.

Умница, Сюэтянь, — улыбнулся Сяо Юйхэн.

Затем они начали обмениваться сердечками, поцелуями и смайликами, притворно нежась в чате. Оба знали, что второй что-то замышляет, но никто не хотел срывать маску.

Однажды я украду твой аккаунт! — Ван Сяотянь отправил смайлик со смущенным лицом.

Однажды я выведаю все твои тайны! — Сяо Юйхэн ответил розочкой.

Какая великолепная фальшивая любовь.

Ван Сяотянь, все еще не придя в себя от испуга, не имел настроения играть. Выполнив пару квестов под руководством Сяо Юйхэна, он объявил, что уходит.

Добавь меня в друзья, — сказал Сяо Юйхэн. Пока тот не даст новый аккаунт, он сможет найти зацепки через круг общения.

Ван Сяотянь скинул ему свой новый аккаунт.

...Пойдет, — Сяо Юйхэн с радостью принял запрос. Он заглянул на страничку — там, разумеется, было пусто.

Хотя, не совсем пусто. Этот аккаунт играл в Семь Миров. Достаточно взломать его и проверить IP-адрес через бэкенд, чтобы выйти на след.

Ван Сяотянь же принялся зашифровывать аккаунт: привязал почту, паспортные данные, телефон и даже настроил подтверждение по СМС при каждом входе.

Безопасность прежде всего. Ван Сяотянь изучал методы взлома, так что в защите знал толк.

Он отправил смайлик с поцелуем, чтобы подразнить врага.

Сидящий внизу Сяо Юйхэн приподнял бровь и невозмутимо ответил: Ха-ха.

Ха-ха тебе в деды, — Ван Сяотянь раздраженно закрыл чат и включил фильм. Выбрал жанр детектив, но к середине понял, что это ужастик. Из принципа досматривать начатое до конца, он досмотрел его, кутаясь в одеяло и закрывая лицо половиной подушки.

Посмотрев на время, он решил, что пора ужинать. Закрыв ноутбук, он внезапно увидел перед собой лицо и вздрогнул.

Сяо Юйхэн выглядел озадаченным: Я такой страшный?

...Нет, — Ван Сяотянь постепенно успокоил бешеное сердцебиение. Сяо Юйхэн был слишком высоким, стоя на полу, он легко мог просунуть голову на второй ярус. А Ван Сяотянь после ужастика решил, что в воздухе парит чья-то голова.

Лицо побелело, смотрел ужастики? — бросил Сяо Юйхэн и сел на свою койку.

... — Ван Сяотянь отметил, что тот невероятно проникателен.

Отбросив подушку, Ван Сяотянь спустился вниз, и тут Сяо Юйхэн погладил его по бедру.

Вечером пойдем вчетвером, я угощаю, — улыбаясь, сказал Сяо Юйхэн, небрежно положив руку на ногу Ван Сяотяня.

Ван Сяотянь с холодным лицом спрыгнул с лестницы и сбросил его руку. Он не сказал ни слова, но согласился.

Наверное, празднует беременность матери, — подумал Ван Сяотянь. Обычно он всегда отказывался от приглашений, потому что не мог ответить тем же, а быть нахлебником не хотелось. Пока его бюджет не позволял тратить лишние двести юаней на угощения, он вел себя осторожно.

После покупки компьютера на счету остались гроши, и он уже предупредил семью, что со второго курса не возьмет ни копейки.

Но пожить за счет Сяо Юйхэна — дело другое, этот парень и так глуповат и богат.

Ван Сяотянь был готов идти. Сяо Юйхэн сидел на кровати, надевая обувь. Дуань Цэ тоже собрался и курил на балконе, а Толстяк все еще нежно ворковал со своей игровой пассией.

Сяо Ху, пока не могу, надо идти ужинать, вечером приду и поиграем, — мягко говорил Толстяк в микрофон.

Угу, — у Толстяка был включен динамик, поэтому Ван Сяотянь слышал голос девушки. Судя по всему, старшекласница, голос сладкий и нежный. — Сяо Чжу, чмок!

Ах, как мило... Ван Сяотянь почувствовал укол совести. Он осквернил это прекрасное слово чмок, используя его для насмешки над Сяо Юйхэном.

Попрощавшись, Толстяк начал собираться. Дуань Цэ вошел с балкона и спросил Сяо Юйхэна: Ну что там с той пышногрудой девицей?

Услышав свое имя, Ван Сяотянь прислушался. Сяо Юйхэн усмехнулся: Разошлись в три часа. Хотел еще поиграть, но у нее пропал интерес, видимо, я ее вывел из себя.

Ван Сяотянь холодно стоял в стороне, думая про себя: хоть на что-то у него хватает ума.

Дуань Цэ с любопытством допытывался: Ты ее обидел? Днем вроде слышал, как ты пел ей любовные песни?

Сяо Юйхэн не стал скрывать: Отправил ей троян, она обнаружила.

Дуань Цэ опешил: Что за маневры? Шлешь вирусы своей пассии?

Сяо Юйхэн ответил с праведным видом: Если любишь — следи за ней.

Ван Сяотяню захотелось дать ему пощечину.

Толстяк, уже обувшись, развеселился: Хорош, староста! Затейник! Камеру ей включил?

Нет, только рабочий стол захватил, — ответил Сяо Юйхэн, и его осенило: Точно, надо было включить камеру!

... — Ван Сяотянь решил, что по возвращении обязательно отключит функцию записи с камеры.

Сяо Юйхэн больше не шутил. Когда все обулись, он повел их за собой. Ван Сяотянь, как всегда, шел последним. Перед выходом он обвел взглядом общежитие, выключил настольную лампу Толстяка и запер дверь.

Догоняя троицу, он слушал их споры о месте ужина. Ван Сяотянь молча следовал за ними, пока Сяо Юйхэн вдруг не спросил: Что хочешь поесть?

Ван Сяотянь замер и сухо ответил: Все равно.

Может, основное блюдо? — Сяо Юйхэн следил за его лицом.

Все равно, — холодно повторил Ван Сяотянь.

Хого?

Все равно.

Корейское барбекю?

Все равно.

Морепродукты?

Ван Сяотянь оживился, слегка покраснел и, немного смутившись, отвел взгляд: Мм... можно.

Сяо Юйхэн все понял и, улыбаясь, сказал Дуань Цэ и Толстяку: Идемте, будем есть морепродукты.

Дуань Цэ понимал, что Сяо Юйхэн заботится о Ван Сяотяне. В отличие от них, Ван Сяотянь редко выбирался на такие посиделки и нечасто ел что-то вкусное, питаясь в столовой лапшой и рисом, экономя даже на доставке. Забота была уместна. Толстяк тоже все понял — хоть он и не знал, почему Сяо Юйхэн так добр к Ван Сяотяню, как гость он не собирался лезть не в свое дело.

Четверка отправилась в известный ресторан морепродуктов недалеко от школы. Сяо Юйхэн, желая отпраздновать, заказал девять видов морепродуктов, глядя на аквариумы. Ван Сяотянь, наблюдая за этим, подумал: у этого человека действительно денег куры не клюют. Хотя он был рад морепродуктам, он не удержался и шепнул: Хватит.

Нас же четверо, — улыбнулся Сяо Юйхэн. — По три блюда на человека, нужно двенадцать.

Тогда добавь суп и два овощных блюда, — сказал Ван Сяотянь. — Нельзя же есть одни морепродукты.

Сяо Юйхэн согласился, дозаказал суп из рыбных голов с тофу и овощи, после чего они прошли в кабинку.

Так как их было четверо, хозяин выделил им отдельную комнату — обычно такие давали компаниям от шести человек, но Сяо Юйхэн заказал столько, что на обычном столе в зале все бы не поместилось.

Они расселись по сторонам света. Сяо Юйхэн сразу открыл пиво, поставив по бутылке перед каждым.

Ван Сяотянь не любил пить, но для вида пригубил.

Сегодня я пригласил вас, чтобы сообщить две новости, — с врожденным достоинством начал Сяо Юйхэн. — Первую вы уже знаете: моя мама выходит замуж, скоро у меня появится брат или сестра, я очень рад. А вторая... я долго не рассказывал, но с начала летних каникул я помогаю маме управлять компанией. Езжу на встречи, заключаю сделки. Мы договорились, что я получаю 10% с каждого контракта — так я начал зарабатывать сам.

Говоря это, Сяо Юйхэн смотрел на Ван Сяотяня. Тот понимал, что слова адресованы ему, ведь перед каникулами он упрекал его в том, что тот умеет лишь тратить родительские деньги.

Что ж, поддается воспитанию. Ван Сяотянь лишь слегка улыбнулся, вспомнив, как встретил его в ресторане в деловом костюме. Значит, тогда он вел переговоры для мамы?

Неплохо! — тут же вклинился Толстяк. — Сколько заработал?

Только начал, многому учусь. За два месяца закрыл семь сделок на общую сумму 3,87 миллиона, — сказал Сяо Юйхэн. Поэтому его карманные расходы на полгода составили всего 380 тысяч — по сравнению со ста тысячами в месяц это было урезание бюджета.

Закрыл сделки? — удивился Дуань Цэ. — Перехватил у других?

Разумеется. Разве старым клиентам нужно мое участие? — усмехнулся Сяо Юйхэн. — Приходится постоянно работать с сомневающимися новичками.

Ван Сяотянь слушал молча. Этот человек внезапно стал казаться таким далеким. За два месяца он заработал миллионы, а сам Ван Сяотянь за тот же срок — всего десять с лишним тысяч.

Какая пропасть...

На душе стало сложно. Он невольно сделал глоток пива. Хотя и не хотелось признавать, но этот парень действительно талантлив.

Хотя и сам Ван Сяотянь был не промах, он знал свои границы: если бы ему предложили вести сделку на миллионы, он, вероятно, испугался бы еще до начала.

А ведь Сяо Юйхэн даже моложе его на два года. Тц, вот так устроена жизнь.

Чего это ты начал без меня? — перед глазами возникла изящная рука с маленьким бокалом. Ван Сяотянь поднял взгляд: красавец смотрел на него с легкой улыбкой. — Разве ты не должен сначала поднять за меня бокал?

Ван Сяотянь плохо переносил алкоголь, лицо быстро краснело. Он прищурился: Ты такой крутой, тебе еще и тосты нужны?

В голосе проскользнула дерзость. Толстяк нахмурился: Ван Сяотянь, ты что творишь?

Дуань Цэ пододвинул закуску к Толстяку: Ешь давай. Если староста разозлится, он сам разберется, как проучить, без тебя.

Толстяк подумал, что это справедливо. Сяо Юйхэн не злится, чего он лезет? Он уткнулся в тарелку.

Дуань Цэ хотел помочь Ван Сяотяню, но тот нарочно подался к Сяо Юйхэну, полулежа на стуле: Хочешь меня проучить?

Сяо Юйхэн видел его покрасневшие щеки и затуманенный взгляд — понял, что тот пьян. Он наклонился ближе, улыбаясь: Посмотрим, как будешь себя вести.

Они встретились взглядами. Ван Сяотянь внезапно пнул Сяо Юйхэна под столом. Тот мгновенно отдернул ногу, схватил Ван Сяотяня за воротник и дернул на себя — тот повалился ему на колени.

Взмахнув рукой, Сяо Юйхэн с силой хлопнул Ван Сяотяня по пятой точке, а прежде чем тот успел взорваться, аккуратно усадил его обратно. Ван Сяотянь сидел с выражением крайней досады.

Сяо Юйхэн был доволен собой: Ты первый начал пинаться.

Он заметил, что этот парень обожает ему перечить. Если он говорит идти на восток, тот обязательно пойдет на запад.

Ван Сяотянь молчал. Он просто не хотел показывать слабость. Подумаешь, посмотрим, как будешь себя вести — он что, думает, что Ван Сяотянь будет лстить ему, как остальные? Если он этого ждет, то не дождется.

Мрачно выпив еще бокал, Ван Сяотянь повернулся к Сяо Юйхэну: Не надо было бить меня по заднице, я бы предпочел, чтобы ты меня избил.

Сяо Юйхэн смотрел на его изящное лицо и понимал ход мыслей: для взрослого мужчины шлепок по пятой точке унизительнее, чем удар кулаком.

Если бы ты был уродлив, я бы тебя избил, — честно ответил Сяо Юйхэн.

Ван Сяотянь понял: этот человек действительно любит его лицо, но в глубине души ненавидит его самого.

Ну и пусть ненавидит. Людей, которые его ненавидят, и так полно. Не хочет пить за него — не будет. Ван Сяотянь зарабатывает своим трудом, а не продажей улыбок. После выпуска все разойдутся, кто без кого не проживет?

Он потянулся за пивом, но сидящий рядом человек убрал бутылку. Дуань Цэ откуда-то достал кокосовый сок и наполнил пустой бокал Ван Сяотяня.

Тот посмотрел на него. Дуань Цэ смотрел мягко: Пей это.

... — Сердце Ван Сяотяня дрогнуло, он кивнул и тихо сказал: Спасибо.

Сяо Юйхэн посмотрел на них двоих, почувствовал досаду и залпом выпил бокал.

Вскоре подали основные блюда. Ван Сяотянь, хоть и был обижен из-за шлепка, не мог отказаться от угощения, поэтому вместе со всеми поднял бокал.

Он давно не ел морепродуктов, поэтому увлекся. Когда очередь дошла до острой рыбы, рот горел огнем, и он, не удержавшись, запил все ледяным пивом. Голова закружилась, и, опомнившись, он обнаружил, что уже едет на спине Сяо Юйхэна.